

УДК 433

<https://elibrary.ru/anfrpx>

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЕПИСКОПАТА И СВЯЩЕННИКОВ ПОСЛЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В 1632 ГОДУ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ НА ПРИМЕРЕ СИТУАЦИИ С ИГУМЕНОМ АФАНАСИЕМ БРЕСТСКИМ

Немшон Сергей Владимирович
кандидат богословия, аспирант кафедры
истории Древнего мира и истории Средних
веков Белорусского государственного
университета; директор Богословской
образовательной школы в честь святителя
Василия Великого (Борисовская епархия
Белорусского Экзархата)
220030, Республика Беларусь, г. Минск,
пр. Независимости, д. 4
222517, Республика Беларусь, Минская
область, г. Борисов, ул. Лопатина, д. 32
E-mail: 28belarus@gmail.com

Для цитирования: Немшон С. В. Взаимоотношения епископата и священников после восстановления православной церковной организации в 1632 году на белорусских землях на примере ситуации с игуменом Афанасием Брестским. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_3_67–82. EDN: ANFRPX // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2026. № 3 (36). С. 67–82.

Аннотация

Статья посвящена анализу отношений православного епископата и священников после восстановления церковной организации на белорусских землях в 1632 г. Объектом изучения выступает духовенство Киевской митрополии в первой половине XVII в. В работе применяются историко-сравнительный, историко-генетический и микроисторический методы, обусловленные характером поставленных задач. Актуальность и теоре-

тическая значимость публикации связаны с обращением к церковному устройству митрополии в указанный период в контексте современного осмысления. На основе микроисторического подхода проблематика раскрывается на примере ситуации с игуменом Симеонова монастыря в Бресте Афанасием (Филипповичем) и православным епископатом в 1638–1646 гг. В статье реконструируется характер этих отношений, анализируется инцидент, повлёкший за собой церковный суд и временное лишение сана брестского игумена. Автор, используя принципы объективности и историзма, анализирует сложную церковную и социально-политическую обстановку на белорусских землях после Варшавского сейма 1632 г., последовавшего за утверждением «Пунктов успокоения» и признанием равноправия православных.

Исследование показывает, что проблемные аспекты во взаимодействиях епископов и священников объясняются частными противоречиями, а не системным противостоянием внутри митрополии. Данный вывод подтверждается последующим восстановлением Афанасия Брестского в сане игумена митрополитом Петром (Могилой), что свидетельствует о внутрицерковном единстве. Результаты исследования вносят вклад в историографию вопроса и позволяют глубже понять процесс восстановления православной церковной структуры и развитие церковно-государственных отношений на белорусских землях в первой половине XVII в.

Ключевые слова: брестская уния; белорусские земли; Афанасий Брестский; XVII век; митрополия; православный епископат.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: данное исследование не получало внешнего финансирования.

Введение

Церковный союз с Римским престолом, утвержденный на Соборе в Бресте 17 октября 1596 г., поддержали почти все православные епископы Киевской митрополии, которая в первой половине XVII в. распространяла свою юрисдикцию на белорусские земли. Власть римского папы отвергли только епископ Гедеон Балабан и епископ Михаил Копыстенский. Значительная часть священников (белого духовенства и монашества), в том числе на белорусских

землях, отказались признать унию, что привело к неизбежной конфронтации между священниками и епископатом. Несогласные с епископатом священники подвергались гонениям, вплоть до арестов [Жукович, 1889, с. 572]. Восстановление православной церковной иерархии (епископата) в 1620 г. и последующее официальное признание светской властью церковной иерархической структуры в 1632 г. обусловили избрание новых епископов из среды монашествующих, что ознаменовало начало нового этапа. В то же время в историографии взаимоотношения епископата и священства, как правило, рассматривались лишь в контексте общих тем, связанных с проблематикой церковной и политической жизни на белорусских землях первой половины XVII в. При этом не в полной мере исследованным остается вопрос о характере взаимоотношений священников и вновь избранных епископов после 1632 г. Таким образом, в исторической проекции вызывают особый интерес вопросы, связанные с последующими коммуникациями нового епископата и приходского духовенства, а именно: как епископы и священники, служившие на белорусских землях в указанный период, взаимодействовали друг с другом в контексте возрождения церковной организации; существовала ли конфронтация между священниками и епископатом (ввиду социальных, исторических, политических и иных причин), подобно той, которая была накануне провозглашения Брестской унии 1596 г.? Между тем сама динамика современной эпохи заставляет вновь обратиться к ключевым аспектам, связанным с унией 1596 г. и её последствиями, что делает переосмысление этих событий особенно актуальным в свете сегодняшних церковно-политических реалий.

В дореволюционной и современной историографии присутствуют диаметрально противоположные взгляды на вопросы о взаимоотношениях между священниками и епископатом после официального восстановления церковной организации в 1632 г. И если в трудах С. Т. Голубева [1883, с. 15], Н. И. Костомарова [1903, с. 589], А. В. Карташева [2020, с. 105], В. В. Василика [2005, с. 57], протоиерея Г. В. Флоровского [2009, с. 39] наблюдается согласие в социально-общественных взглядах и делается акцент на монолитности церковной структуры после 1632 г., то в исследованиях В. О. Эйнгорн [1889, с. 54], Н. В. Синкевич [Sinkevych, 2019, s. 81], И. Г. Мороз [2001, с. 704], М. В. Дмитриева [2003, с. 95] и др.

отражена определенная конфронтация внутри церковной структуры, что обуславливает проведение дополнительного изучения проблемы. В рамках микроисторического анализа вышеуказанные вопросы могут быть исследованы на примере взаимоотношений Афанасия (Филипповича), игумена Симеонова монастыря в Бресте, и православного епископата в первой половине XVII в.

Наиболее контрастно внутренний конфликт выражен в публикации И. Г. Мороз «Афанасий Брестский», где взаимоотношения священника Афанасия Брестского и православных епископов характеризуются как крайне сложные: «Присутствовавшие на сейме православные иерархи и настоятели больших монастырей, которые в тяжелые для Церкви времена были заняты исключительно личными делами (в этой связи Афанасий упоминает арх. Леонтия (Шитика), Мстиславского еп. Сильвестра (Косова), Перемышльского еп. Сильвестра (Гулевича) и др.), опасаясь непредсказуемых действий святого, посадили его (Афанасия Брестского) под стражу» [2001, с. 704]. Далее без дополнительных пояснений в публикации указано, что «православные епископы судили Афанасия и лишили сана» [Мороз, 2001, с. 704]. Однако отсутствие уточнений и комментариев не дает возможности понять контекст произошедших событий 1643 г. Необходимость дополнительного изучения обуславливает актуальность исследования.

Цель исследования – проанализировать взаимодействия православного епископата и священников на примере взаимоотношений игумена Афанасия Брестского и православных архиереев в 1643 г.

В соответствии с поставленной целью определены задачи исследования:

1. Изучить причины ареста и лишения сана игумена Афанасия Брестского.
2. Выявить, был ли конфликт между епископатом и священниками связан со стремлением епископов склонить священников к беспрекословному подчинению (на примере событий 1596 г.).
3. Выяснить характер инцидента и дать оценку: был ли это частный случай, или же инцидент отражал общую тенденцию исследуемого периода?

Научную новизну определяют полученные результаты исследования, позволившие лучше понять взаимоотношения православного епископата и приходского духовенства после официального вос-

становления прав Православной Церкви в 1632 г. на белорусских землях.

В работе применялся ряд методов: *историко-сравнительный метод* был использован для сравнительного анализа отношений епископата и священников Киевской митрополии; *историко-генетический метод*, ориентированный на изучение динамики исторических процессов, позволил рассмотреть отношения в среде духовенства после официального признания прав Православной Церкви в 1632 г. в процессе развития; *микроисторический анализ* способствовал исследованию вышеуказанных вопросов на примере взаимоотношений игумена Афанасия (Филипповича) и православного епископата в первой половине XVII в.

Основная часть

Для решения поставленных задач потребовалось дополнительное изучение источников и исторических документов. Прежде всего, представляется важным обратиться непосредственно к архивам (Akta synodów różnowierczych w Polsce, s. 413), сохранившим сведения о событиях Варшавского сейма 1643 г., на которые ссылается И. Г. Мороз в своем исследовании [2001, с. 705]. Между тем взаимоотношения с епископатом подробно описываются самим игуменом Афанасием Брестским в его дневниковых записях («Диариуш») от 1638–1646 гг. (Афанасий Брестский, 1878, с. 52). Из содержания дневника указанного периода очевидно, что отец Афанасий без согласования со своим епископатом в 1643 г. приехал в Варшаву для выступления с личным прошением перед королем Владиславом IV. При этом текст «Диариуш» изобилует «до крайности резкими речами» в отношении светских властей. Однако и сама причина приезда была обусловлена вопиющим игнорированием светскими властями прав монастыря, возглавляемого брестским игуменом. Возникает вопрос, почему отец Афанасий в 1643 г. не согласовал поездку в Варшаву со своим непосредственным руководством – православным епископатом? Также остается неясным, что повлияло на самочинные действия отца Афанасия: отсутствие надежды на помощь и содействие со стороны епископов или же недостаток пиетета в отношении епископата? Последнее предположение можно отклонить ввиду той эмоциональности и явной внутренней обиды, с которой

описывает Афанасий Брестский отношение епископата: «Я остался поруганным, оплеванным и обвиненным – и все за то, что не доложил им [“старшим”, “епископам”] о своей суплике [прошении]» (Афанасий Брестский, 1878, с. 57). Также необходимо привести обвинения, которые отец Афанасий выдвигает в отношении епископа г. Могилева: «Всяк свою привету выгоняет» (Афанасий Брестский, 1878, с. 68) (данное высказывание можно перевести с западнорусского наречия, как «каждый о себе думает». – *пер. С. Н.*). Таким образом, можно предположить, что самочиние Афанасия Брестского обусловлено отсутствием надежды на помощь со стороны епископата и вытекающим отсюда стремлением решить юридический вопрос самостоятельно.

В дореволюционном труде профессор С. Т. Голубев отмечает, что в 1643 г. эмоциональное выступление Афанасия Брестского перед королем и сенаторами, полное «до крайности резких речей», не отразилось ни на нем самом, ни на православной иерархии [Голубев, 1883, с. 190]. Дополнительное исследование источников показало, что произнесенные угрозы в адрес короля Владислава IV, а также предсказание «всевозможных кар», если уния 1596 г. («проклятая уния», по выражению Афанасия Брестского. – *С. Н.*) не будет отменена, было интерпретировано сенаторами и королем как болезненное состояние выступающего [Костомаров, 1903, с. 568]. Более того, Владислав IV, а также Сенат после публичного заявления Афанасия Брестского выступили с инициативой оказания ему помощи, так как жалоба брестского священника в отношении канцлера и подканцлера была справедлива ввиду того, что чиновники проигнорировали указ Владислава IV от 1641 г., подтвердившего права игумена Афанасия и его православного монастыря [Голубев, 1883, с. 190].

Таким образом, никаких наказаний за «крайне резкие речи» в адрес короля и Сената Афанасий Брестский не понес, и более того – заручился поддержкой короля. Однако остается неясным, почему в таком случае Афанасий Брестский подвергся наказанию со стороны православного епископата? В своем исследовании Н. И. Костомаров излагает следующую версию: «...епископы, опасаясь непредсказуемых действий святого, посадили его под стражу» [Костомаров, 1903, с. 568]. В свою очередь, С. Т. Голубев в своем труде отмечает, что епископат принял решение наказать отца Афанасия не из-за неприязни к нему, а по иным причинам. На его

взгляд, епископат вынужден был пойти на такие радикальные меры для того, чтобы православная делегация, находящаяся на шестидневном Сейме в Варшаве, не подвергалась новым обвинениям в насилии [Голубев, 1883, с. 190]. Это было особенно актуально на фоне трагических событий прошлого, связанных с гибелью униатского архиерея Иосафата Кунцевича в Витебске осенью 1623 г. Следовательно, можно согласиться с мнением С. Т. Голубева, что православные епископы приняли решение ограничить свободу действий отца Афанасия Брестского до завершения Сейма, опасаясь возможных эксцентричных и несогласованных действий.

Полагаем, что проблема описанной ситуации гораздо глубже. Важным обстоятельством, которое объясняет действия епископата, является то, что Афанасий Брестский произнес свои «крайне резкие речи» в отношении светской власти не просто от своего имени, а от имени всей Православной Церкви. При этом он в своем дневнике подтверждает, что был обвинен в том, что не сообщил епископам о своем прошении, направленном в Сенат. Это обстоятельство подчеркивает, что его несогласованное выступление, осуществленное без благословения епископата, нарушало церковные каноны, четко регламентировавшие порядок, согласно которому духовные лица должны обращаться к светским властям. Чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо обратиться к каноническому церковному праву. Правило 7-е Поместного Сардикийского Собора (343–344 гг.): «...ни один епископ не должен приходить в воинский стан, кроме тех, которых благочестивейший царь наш призовет своим писанием» (Григорий (Граббе), 2001, с. 349). Настоящим правилом регламентируется порядок обращения к светским властям с целью избежания злоупотреблений. При этом правило имеет сноску: «...возможно обращение с разрешения Митрополита и прочих епископов» (Григорий (Граббе), 2001, с. 350). В этом контексте становится понятно, что епископат интерпретировал действия игумена Афанасия Брестского как нарушение и 11-го правила Антиохийского Собора (IV в.): «Клирик (священник, диакон, чтец), приходящий к царю без повеления своего митрополита, должен быть лишен и общения, и сана» (Правила Православной Церкви..., 2001, с. 71). Это правило подчеркивает важность соблюдения церковной дисциплины, что, в свою очередь, ставит под сомнение правомерность действий отца Афанасия с канонической точки зрения.

Таким образом, лишение священнического сана брестского игумена произошло не из-за межличностного конфликта, а в результате нарушения священником канонических правил: 7-го правила Сардийского Собора (IV в.) и 11-го правила Антиохийского Собора (IV в.). Этот аспект в деле Афанасия Брестского в ранней историографии не был должным образом освещен. Хотя в публикации И. Г. Мороз приведены цитаты отца Афанасия, содержащие его субъективную оценку действий епископата, вопрос о нарушении священником регламента обращения из церковной структуры к светским властям остался без разъяснения. Эта лакуна в исторических источниках не позволяет дать объективную характеристику инциденту и взаимоотношениям между священником и церковным руководством. При этом епископы не стремились лишать сана Афанасия Брестского и провели церковный суд лишь после «побега» и вынужденного повторного ареста [Голубев, 1883, с. 192].

В отдельном исследовании нуждается следующее мнение из дневника Афанасия Брестского, высказанное в отношении епископата (об отсутствии материальной поддержки): «О горе! Уже несколько не заботятся о вере и не слушают воли Божией, надеясь на себя и свой разум, свою волю творят и своих угнетают» (Афанасий Брестский, 1878, с. 56). В связи с чем возникает вопрос о справедливости либо тенденциозности обвинений. С мнением сложно согласиться ввиду того, что епископат в данный период, действительно, находился в тяжелом материальном положении. В частности, Могилевский епископ имел большие долги ввиду судебных тяжб с униатами, о чем упоминает сам отец Афанасий в дневнике. Однако, по всей видимости, его обвинительные слова были «сказаны в сердцах», так как в «Собрании древних грамот и актов городов Минской губернии» (Приложение XLVI) обнаружена следующая запись о поездке за пожертвованиями: «Афанасий был в Копусе, Шклове, Могилеве, Головчине» (Собрание древних грамот..., 1848, с. 186). Но пожертвования в Могилевской епархии Афанасий Брестский не смог собрать, так как «выбрано старательно для епископеви своему Сильвестри Коссови на справу с Селявою, епископе униатском» (Афанасий Брестский, 1878, с. 75). Из дневника отца Афанасия («Диариуша») следует, что православным Могилевским епископом Сильвестром (Косовым) деньги потрачены на оплату непомерных штрафов в судебных тяжбах с униатской иерархией.

Данный факт свидетельствует о том, что объективно Могилевская епископия не могла дополнительно пожертвовать и тем самым помочь Брестскому монастырю. В своей публикации И. Г. Мороз не комментирует это обвинение Афанасия Брестского в отношении епископата, однако профессор С. Т. Голубев, анализируя события Сейма 1643 г., излагает собственную точку зрения: «Разумеется, нарекания Филипповича на духовных старших были не справедливы. Брестский игумен хоть и признавался [польскими сенаторами] человеком не в своем уме, тем не менее речь его должна была вызвать резкие укоризненны» [Голубев, 1883, с. 186].

В то же время возникает следующий вопрос: у кого именно речь отца Афанасия должна была вызвать «резкие укоризненны»? На данный вопрос С. Т. Голубев дает однозначный ответ: иезуиты стремились перед Сенатом и Владиславом IV дискредитировать православных как «бунтовщиков». Стоит признать правоту С. Т. Голубева: иезуитам в первой половине XVII века было выгодно возложить вину за конфессиональные конфликты и государственные нестроения на своих оппонентов, то есть «сделать ответственными всех православных, в особенности представителей Православной Церкви» [Голубев, 1883, с. 191].

Остаётся открытым вопрос о строгости заключения игумена Афанасия. Парадокс ситуации в том, что арест священника осуществили православные епископы без санкции светских властей, тогда как король и Сенат, напротив, стремились помочь ему в юридических вопросах. По всей видимости, «заключение» не было строгим. Из сведений «Литовских епархиальных ведомостей» следует, что отец Афанасий Брестский бежал из-под стражи и, «юродствуя» по улицам Варшавы, требовал запрета унии [Соловьевич, 1863, с. 931–932], но после «побега» и очередного ареста епископы действительно провели церковный суд в Варшаве и только после этого лишили его сана. Однако вскоре в Киеве Афанасий Брестский был восстановлен в сане митрополитом Петром (Могилой), более того – тепло принят им, что подтверждается совместными службами [Голубев, 1883, с. 191]. Поддержка со стороны высшего церковного руководства свидетельствует о внутреннем единстве Церкви, которая, несмотря на горячий нрав брестского священника, лишь вынужденно и временно лишила его служения. Кроме того, в историографии после 1632 г. не встречается подобных конфликтов между

епископатом и священниками, что отмечает и С. Т. Голубев [1883, с. 192]. Следовательно, случай с игуменом Афанасием Брестским является исключительным. Однако сохранились сведения, что после восстановления в сане митрополит Петр (Могила) все же просил священника быть умереннее в своих поступках, в том числе по отношению к светским властям, поскольку, по мнению митрополита, Афанасий Брестский «всей Церкви Российской нанес великое жалю и трудности» [Голубев, 1883, с. 192].

Заключение

Таким образом, дополнительное исследование помогло восполнить недостающую полноту сведений в ранней историографии, дать объективную оценку действиям православных епископов после 1632 г., которые при лишении сана руководствовались не предвзятым отношением к священнику, игумену Афанасию Брестскому, а церковными канонами, в частности 7-м правилом Сардикийского Собора и 11-м правилом Антиохийского Собора, регламентировавших порядок обращения клириков к светским властям без благословения епископата. Более того, в работе было отмечено, что епископы и священники взаимодействовали друг с другом, чему благоприятствовало избрание новых епископов непосредственно из среды монашествующих.

В период 1640-х гг. между епископами и священниками отсутствовала конфронтация, подобная той, которая существовала накануне провозглашения Брестской унии 1596 г. Ситуация с отцом Афанасием являлась исключением – частным случаем, обусловленным ревностным характером священника, а не внутренним системным противостоянием восстановленной церковной организации. Между тем взаимоотношения игумена и епископата были сложными и затрагивали не только личность самого священника, но и более широкие церковные и политические контексты того времени.

После восстановления в сане игумен Афанасий Брестский фактически стал символом противостояния Брестской унии 1596 г. Его действия, во многом напоминающие «юродство», были направлены на привлечение внимания к своей позиции, к проблемам Православной Церкви, они являлись призывом к политическому решению вопроса о статусе унии. Очевидно, что первоначальное нежелание епископата лишать сана Афанасия Брестского и последу-

ющее быстрое его восстановление в сане после вынужденной меры наказания свидетельствуют о монолитности и единстве Киевской митрополии после 1632 г.

Полученные результаты вносят вклад в более объективное и документально обоснованное понимание церковно-государственных и внутрицерковных процессов на белорусских землях в первой половине XVII в. и позволяют уточнить оценки как личности игумена Афанасия Брестского, так и роли православного епископата в указанный период.

Список источников

1. *Афанасий Брестский, прмч.* Диариуш берестейского игумена Афанасия Филипповича // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией : в 40 т. Санкт-Петербург : [б.и.], 1878. Т. 4, кн. 1: Памятники полемической литературы Западной Руси. Стб. 49–156.
2. *Григорий (Габбе), еп.* Каноны Православной Церкви. Ла-Каньяда (США) : Свято-Троицкая Православная Миссия (Holy Trinity Orthodox Mission), 2001. 555 с.
3. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского : пер. с серб. В 2 т. Т. 2. [Репр. изд.]. Москва : Отчий дом, 2001. VII, 643 с.
4. Собрание древних грамот и актов городов Минской губернии, православных монастырей, церквей и по разным предметам. Минск : Губернская типография, 1848. 2, XLVIII, 402 с.
5. Akta synodów różnowierczych w Polsce : w 3 t. / oprac. M. Sipayłło. Warszawa : Wydaw. Uniw. Warszawskiego, 1972–1983. Т. 2 : 1560–1570. 1972. XIX, 413 s.

Список литературы

1. *Василик В. В.* О моделях взаимоотношения светской и церковной власти в эпоху освободительной войны 1648–1654 гг. : (Богдан Хмельницкий и Сильвестр Косов) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2005. Вып. 2. С. 50–64.
2. *Голубев С. Т.* Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Киев : Типография Корчак-Новицкого, 1883. 2219 с.
3. *Дмитриев М. В.* Между Римом и Царьградом: генезис Брестской церковной унии 1595–1596 гг. Москва : Издательство Московского университета, 2003. 320 с.

4. *Жукович П. Н.* К вопросу о виновности экзарха Никифора, председателя Брестского православного Собора, в турецком шпионстве // Христианское чтение. 1889. № 3. С. 573–582.

5. *Мороз И. Г.* Афанасий Брестский // Православная энциклопедия : в 75 т. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. 3. С. 704–706.

6. *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. В 2 т. Т. 2. Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. 1118 с.

7. *Костомаров Н. И.* Собрание сочинений : в 8 книгах, 21 т. Исторические монографии и исследования. Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1903. Книга 5, т. 14. С. 567–589.

8. *Соловьевич А., прот.* Сказание об игумене (бывшего) православного Берестейского Симеоновского монастыря Афанасии Филиповиче... собранное из документов, хранящихся при брестской Симеоновской церкви // Литовские епархиальные ведомости. 1863. № 23. С. 905–909; № 24. С. 927–940.

9. *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия / предисл. Н. Лосского. Москва : Институт Русской цивилизации, 2009. 848 с.

10. *Эйнгорн В. О.* Очерки из истории Малороссии в XVII в. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. Москва : Университетская типография, 1899. XIV, 1104 с.

11. *Sinkevych Nataliia.* Ostatni patriota Rzeczypospolitej na Kijowskim tronie metropolitarnym – Sylwester Kossów i jego spojrzenia polityczne i wyznaniowe, *Studia o kulturze cerkiewnej w dawnej Rzeczypospolitej* / red. A. Gronek, A. Nowak, Kraków 2019. S. 81–98.

Статья поступила в редакцию 18.03.2026.

Статья принята к публикации 16.07.2026.

UDC 433

**RELATIONSHIPS BETWEEN
THE BISHOPATE AND PRIESTS AFTER
THE RESTORATION OF THE ORTHODOX
CHURCH ORGANIZATION IN 1632
IN THE BELARUSIAN LANDS,
AS ILLUSTRATED BY THE SITUATION
WITH HEGUMEN ATHANASIOS OF BREST**

Sergey Nemshon

PhD in Theology

Postgraduate Student Department of History
of the Ancient World and Medieval History

Belarusian State University

Director of the Theological Educational School
named after St. Basil the Great (Borisov

Diocese of the Belarusian Exarchate)

220030, Republic of Belarus, Minsk,

4 Nezavisimosti Ave.

222517, Republic of Belarus, Minsk Region,

Borisov, 32 Lopatina St.

E-mail: 28belarus@gmail.com

For citation: Nemshon S. V. Relationships between the Bishopate and priests after the restoration of the Orthodox Church organization in 1632 in the Belarusian lands, as illustrated by the situation with Hegumen Athanasius of Brest. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_3_67–82. EDN: ANFRPX // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2026, no. 3 (36). pp. 67–82. (In Russian).

Abstract

This article analyzes the relations between the Orthodox episcopate and priests following the restoration of church organization in the Belarusian lands in 1632. The object of study is the clergy of the Kyiv Metropolitanate in the first half of the 17th century. The study employs historical-comparative, historical-genetic, and microhistorical methods, determined by the nature of the objectives. The relevance and theoretical significance of the publication stem from its examination of the ecclesiastical structure of the metropolitanate during this period in the context of contemporary understanding. Using a microhistorical approach, the problematic is explored through the case of Athanasius (Filippovich), Hegumen of the Simeonov Monastery in Brest, and the Orthodox episcopate from 1638 to 1646. The article reconstructs the nature of these relations and analyzes the incident that led to the ecclesiastical trial and the temporary defrocking of the Brest yegumen. Using principles of objectivity and historicism, the author analyzes the complex ecclesiastical and socio-political situation in the Belarusian lands following the Warsaw Sejm of 1632, which followed the adoption of the “Points of Tranquility” and the recognition of the equal rights of Orthodox Christians.

The study demonstrates that problematic aspects in the interactions between bishops and priests are explained by individual contradictions rather

than systemic confrontation within the Metropolitanate. This conclusion is confirmed by the subsequent reinstatement of Athanasius of Brest as hegumen by Metropolitan Peter (Mogila), which testifies to intra-church unity. The results of the study contribute to the historiography of the issue and allow for a deeper understanding of the process of restoring the Orthodox Church structure and the development of church-state relations in the Belarusian lands in the first half of the 17th century.

Keywords: Union of Brest; Belarusian lands; Athanasius of Brest; 17th century; Metropolitanate; Orthodox episcopate.

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

Funding: This study received no external funding.

Sources

1. Athanasius of Brest, Venarable Monk and Martyr Diariush beresteiskogo igumena Afanasiya Filippovicha [Diariusz of Brest Hegumen Athanasius Filippovich]. *Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arkheograficheskoi komissiei* [Russian Historical Library, published by the Archaeographic Commission]. St. Petersburg, 1878, vol. 4, book 1, Monuments of Polemical Literature of Western Rus', pp. 49–156. (In Russian).

2. Gregory (Grabbe), Bishop *Kanony Pravoslavnoi Tserkvi* [Canons of the Orthodox Church]. Canada, Holy Trinity Orthodox Mission Publ., 2001, 555 p. (In Russian).

3. *Pravila Pravoslavnoi Tserkvi s tolkovaniyami Nikodima episkopa Dalmatinsko-Istriiskogo* [Rules of the Orthodox Church with the commentaries of Nikodim, Bishop of Dalmatia and Istria]. Moscow, Otchiy Dom Publ., 2001, vol. 2, VII, 643 p. (In Russian).

4. *Sobranie drevnikh gramot i aktov gorodov Minskoi gubernii, pravoslavnykh monastyrei, tserkvei i po razlichnym predmetam* [Collection of ancient charters and acts of the cities of the Minsk province, Orthodox monasteries, churches, and on various subjects. Minsk, Gubernskaya Tipografiya Publ., 1848, 2, XLVIII, 402 p. (In Russian).

5. Akta synodów różnowierczych w Polsce: w 3 t. / oprac. M. Sipayłło. Warsaw: Wydaw. Uniw. Warsaw, 1972–1983. T. 2: 1560–1570. 1972. XIX, 413 p. (In Polish).

References

1. Vasilik V. V. O modelyakh vzaimootnosheniya svetskoi i tserkovnoi vlasti v epokhu osvoboditel'noi voyny 1648-1654 gg. (Bogdan Khmel'nitskii i Sil'vestr Kosov) [On the models of relationships between secular and ecclesiastical authorities during the Liberation War of 1648–1654 (Bohdan Khmelnytsky and Sylvester Kosov). EDN: RTTDFL *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University]. Series 2, History, 2005, no. 2, pp. 51–66. (In Russian).
2. Golubev S. T. *Kievsky mitropolit Petr Mogila i ego spodvizhniki* [Kiev Metropolitan Petro Mogila and his followers]. Kyiv, Korchak-Novitsky Printing House Publ., 1883, 2219 p. (In Russian).
3. Dmitriev M. V. *Mezhdru Rimom i Tsar'gradom: genesis Brestskoi tserkovnoi unii 1595-1596 gg.* [Between Rome and Constantinople: the genesis of the Brest Church Union of 1595–1596]. Moscow, Moscow University Publishing House Publ., 2003, 320 p. (In Russian).
4. Zhukovich P. N. K voprosu o vinovnosti ekzarkha Nikifora, predsedeatelya Brestskogo pravoslavnogo sobora v turetskom shpionstve [On the question of the guilt of Exarch Nicephorus, chairman of the Brest Orthodox Cathedral, in Turkish espionage]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 1889, no. 3, pp. 573–582. (In Russian).
5. Kartashev A. V. *Ocherki po istorii Russkoi Tserkvi* [Essays on history of the Russian Church]. Moscow, Berlin, Direct-Media Publ., 2020, vol. 2, 1118 p. (In Russian).
6. Kostomarov N. I. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. St. Petersburg, Printing House of M. M. Stasyulevich Publ., 1903, book 5, vol. 14, Athanasius Filippovich, pp. 567–589. (In Russian).
7. Moroz, I. G. Afanasy Brestsky [Athanasius of Brest]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [The Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Central Scientific Center “Orthodox Encyclopedia” Publ., 2001, vol. 3, pp. 704–706. (In Russian).
8. Solov'evich A., Archpriest *Skazanie ob igumene (byvshego) pravoslavnogo Beresteiskogo Simeonovskogo monastyrya Afanasii Filippoviche... sobrannoe iz dokumentov, khranyashchikhsya pri brestskoi Simeonovskoi tserkvi* [The tale of the (former) hegumen of the Orthodox Brest Simeon Monastery, Athanasius Filippovich... collected from documents kept at the Brest Simeon Church]. *Litovskie eparkhial'nye vedomosti* [Lithuanian Diocesan Gazette]. 1863, no. 23, pp. 900–909. (In Russian).
9. Florovsky Georgy, Archpriest *Puti russkogo bogosloviya* [Paths of Russian Theology]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2009, 848 pp. (In Russian).

10. Einhorn V. O. *Ocherki iz istorii Malorossii v XVII v. Snosheniya malo-rossiiskogo dukhovenstva s moskovskim pravitel'stvom v tsarstvovanie Alekseye Mikhailovicha* [Essays on history of Little Russia in the 17th century. Relations between the Little Russian clergy and Moscow government during the reign of Alexei Mikhailovich]. Moscow, University Printing House Publ., 1899, XIV, 1104 p. (In Russian).

11. Sinkevych Nataliia *Ostatni patriota Rzeczypospolitej na Kijowskim tronie metropolitarnym – Sylwester Kossów i jego spojrzenia polityczne i wyznaniowe* [Cercian Cultural Studies in the Dawn of the Reichstag], *Studia o kulturze cerkiewnej w dawnej Rechspopolitej* / ed. A. Gronek, A. Nowak, Kraków 2019, pp. 81–98. (In Polish).

Received 18 March 2026.

Accepted for press 16 July 2026.